

Грамматика и история языка Grammar and history of language

Научная статья
УДК 811
DOI: 10.14529/ling250105

ПРЕДЛОГ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕЛОВОГО ЯЗЫКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЛАСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

О.С. Бернат, *bernatos@susu.ru*

М.В. Раевская, *raevskaiamv@susu.ru*

М.А. Чернышева, *chernyshevama@susu.ru*

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу основных тенденций в развитии предлогов в скорописных деловых документах второй половины XVIII века. Важной тенденцией в развитии предлогов является непрерывный рост их состава за счет внутренних резервов языка: конверсивов, или транспозиции наречий, при которой последние не испытывают материальных изменений. Отмечается оживление роста предлогов в периоды усиления общественной, государственной жизни общества, которая связана с нормализацией и формализацией государственного делопроизводства. Лексические и фразеологические предлоги, активно употребляющиеся в деловом языке второй половины XVIII века, составляют яркую особенность делового стиля указанного периода.

Ключевые слова: предлог, деловой язык, русский язык, Объединенный государственный архив Челябинской области

Для цитирования: Бернат О.С., Раевская М.В., Чернышева М.А. Предлог как составляющая делового языка второй половины XVIII века (по материалам областного государственного архива Челябинской области) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22, № 1. С. 35–40. DOI: 10.14529/ling250105

Original article
DOI: 10.14529/ling250105

PREPOSITION AS A COMPONENT OF BUSINESS LANGUAGE IN THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY (BASED ON MATERIALS FROM THE REGIONAL STATE ARCHIVE OF THE CHELYABINSK REGION)

O.S. Bernat, *bernatos@susu.ru*

M.V. Raevskaya, *raevskaiamv@susu.ru*

M.A. Chernysheva, *chernyshevama@susu.ru*

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article analyzes the main trends in the development of prepositions in shorthand business documents of the second half of the 18th century. A key trend is the continuous growth of prepositions, primarily through the utilization of internal linguistic resources such as conversion, or the transposition of adverbs; at that, the adverbs undergo no morphological change during this process. The growth of prepositions is observed to accelerate during periods of intensified public and state activity, correlating with the normalization and formalization of state administration. The active use of lexical and phraseological prepositions, characteristic of business language in the latter half of the 18th century, represents a distinctive feature of the business style of that period.

Keywords: preposition, business language, Russian language, United State Archive of the Chelyabinsk Region

For citation: Bernat O.S., Raevskaya M.V., Chernysheva M.A. Preposition as a component of business language in the second half of the 18th century (based on materials from the Regional State Archive of the Chelyabinsk region). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2025;22(1):35–40. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling250105

© Бернат О.С., Раевская М.В., Чернышева М.А., 2025.

Настоящее исследование посвящено изучению скорописных текстов деловых документов, хранящихся в Объединенном государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО), среди которых также встречаются впервые вводимые в научный оборот рукописные деловые тексты южноуральской письменности второй половины XVIII века.

Исследование продолжает работу, осуществляемую на протяжении многих лет отечественными учеными, занимающимися вопросами филологии, краеведения и истории русского языка [2, 5, 6, 8, 9].

В Объединенном государственном архиве Челябинской области широко представлены материалы государственно-административных учреждений и центральных и местных канцелярий, включающие законодательные акты, манифесты, указы, постановления и распоряжения гражданских и военных властей, а также обширные материалы Челябинской городской шестигласной думы, городнического правления, уездного казначейства, городского депутатского собрания.

В материалах судебных органов, хранящихся в ОГАЧО, нашла отражение сложная система судостроительства России XVIII века.

Кроме того, представлены разнообразные по тематике дела Челябинского уездного суда, земского суда, совестного суда при городском магистрате, нижней расправы, а также дела Верхнеуральского и Троицкого судебных органов.

Значительные фонды ОГАЧО содержат материалы духовных ведомств. В них отражена церковная реформа, прошедшая в России в XVIII веке.

В фондах ОГАЧО представлена в значительном объеме фабрично-заводская документация, включающая указы царской администрации и Оренбургской берг-коллегии об отводе земель под строящиеся заводы Демидова, межзаводская деловая переписка, отчеты перед вышестоящими инстанциями, внутризаводская документация, приказы, счета, книги учета.

Крестьянская война 1773–1775 гг. под руководством Емельяна Пугачева, прокатившаяся по Приуралью, Среднему и Южному Уралу (причем новым очагом движения Пугачева в 1774 г. после временных неудач делается Белорецкий завод на Южном Урале), нашла отражение в документации южноуральских казачьих крепостей XVIII века, хранящейся в ОГАЧО. Это указы, донесения, реестры, сообщения и другие документы, характеризующие трагический период в жизни России.

Деловая письменность в России XVIII века формировалась на фоне роста производительных сил и образования всероссийского рынка, бурного развития промышленности, науки, общественных отношений, в основе которого лежали преобразования, вызванные рядом реформ Петра I, а затем Екатерины II.

В исторической литературе названы особо значимые события, учреждения и установления

XVIII века. Это замена приказного делопроизводства коллегиальным, издание «Генерального регламента» 1720 г., по которому в коллегиях и других государственных учреждениях XVIII века в законодательном порядке была определена новая организация делопроизводства, получившая название «коллежской». В 1722 году была издана «Табель о рангах», положившая начало строгой системе чинов, званий, титулов, употребление которых в официальных бумагах было обязательным. Следует отметить упорядочение областного губернского управления при Петре I, а затем при Екатерине II (1775 г. – «Учреждение для управления губерний Российской империи»), упразднение большинства коллегий и укрепление власти в городах («Жалованная грамота» 1785 г.).

В конечном счете, глубокие преобразования в государстве коснулись самых разных сторон его структуры: суда, церковного управления, начавшегося развития промышленности, внешних связей, укрепления границ государства, крестьянских волнений, развития просвещения и науки.

Бурное развитие науки, культуры, просвещения, производственных отношений, утверждение законности требовало мобилизации языковых сил, точного выражения отношений между людьми, отношения людей к действиям, установлениям, законам, предметам. Это способствовало активизации релятивных языковых средств, рождало языковые средства – предлоги, которые являлись важной стилиобразующей приметой делового языка XVIII века.

Е.Т. Черкасова уверенно заключает, что процесс образования новых предлогов особенно интенсивно протекает в XVIII–XIX вв. в сфере делового языка. Именно деловая письменность, по ее мнению, была сферой первоначального функционирования большей части предложных новообразований. Исследователь убедительно мотивирует, почему именно в петровскую и послепетровскую, екатерининскую эпоху происходит активизация релятивных языковых средств. «В деловой письменности, обслуживающей практические нужды общества, особенно остро давали себя знать потребность в дифференцированных средствах выражения отношений между словами» [11].

На наш взгляд, наиболее продуктивна при подходе к описанию современного состояния предлогов и их истории модель, предлагаемая Г.А. Золотовой. Исследуемый материал позволяет более пристально рассмотреть функционирование предлогов во второй половине XVIII века с учетом употребления языковых единиц в составе синтаксиса.

В «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой представлен широкий круг значений лексических непрямых предлогов, почти у каждого из них выделены оттенки, важная роль в квалификации значений предлогов отводится лексико-семантической и синтаксической сочетаемости [1].

В составе синтаксиса мы проанализировали не только лексические непрямые предлоги, представленные в деловых документах, но и производные лексические, а также фразеологические предлоги.

В анализируемом материале нами выявлены синтаксисы с 32 лексическими непрямыми предлогами, 39 лексическими производными предлогами и 62 фразеологическими предлогами.

Среди частотных синтаксисов, включающих лексические непрямые предлоги, можно отметить директивную синтаксису *из + Р.п.*, обозначающую исходную точку движения или перемещения предмета.

Частотность этой модели объясняется тем, что она входила в состав начального штампа многих актов документов:

Указъ изъ оного городского магистрата... (И-16-1-16-7).

В подавляющем большинстве случаев синтаксиса *из + Р.п.* (директив) сочетается с отглагольными именами существительными, обозначающими жанровую разновидность документа (*указ, сообщение, доношение* и другие), а также с глаголами поступательного и однонаправленного движения субъекта, отчуждения и другой семантики. В качестве управляемого слова с предлогом *из* (кого, чего) употребляются имена существительные – названия учреждений, названия места, топонимы:

Указъ ея императорскаго величества самодержецы всероссийской изъ государственной военной коллегии (И-44-2-115-2); *...изъ Златоустовской западной канторы доношение* (И-33-1-970-1); *...бежал изъ оренбургской губернской канцелярии* (И-63-1-650);

...і в село птычье равней изъ прихода птычьева отчислить... (И-50-1-149-1); *...і изъ главной Полицеймейстерской Канцелярии въ надлежащій мѣста подтвердить* указами (ПСЗ, т. XV, с. 500) [4].

Для актовой письменности продуктивным является употребление синтаксиса *от + Р.п.* – *темпоратив даты*, обозначающий дату документа при нескольких именах (письмо, приказ, указ, протокол и под.). Она входила в состав обязательного штампа. Употребляется данная синтаксиса, как правило, в начальной части документа:

Почтеннее тписание Вашего превосходительства *отъ 19 октября* имелъ я честь исправно получить (И-236-1-1);

...слушали от 26 го числа указ (И-16-3-5-228); *...указ из тобольской духовной консистории отъ 9 минушаго іюля* (И-33-1-511-1-121).

Активно употребляющийся в деловом языке XVIII века непрямой предлог *кроме / окромѣ* (кого, чего) в составе синтаксиса *кроме / окромѣ + Р.п.* по происхождению восходит к имени существительному *крома* в местном падеже единственного числа без предлога. Второй вариант развился на основе первого с предлогом *о*. Суще-

ствительное *крома* в картотеке XI–XVII вв. не зафиксировано. В древнерусском языке лексема зафиксирована как омонимичное предлогу наречие в значении *прочь, вдали, в стороне* и предлог с Р.п. – *кроме, без, вон*. В ходе истории языка омонимия с наречием и многозначность были утрачены. Предлог в XVIII веке сохранил лишь элементы генетического значения *края, исключения*.

В местных текстах деловых документов второй половины XVIII века и в документах центральных канцелярий предлог *кроме / окромѣ* в составе синтаксиса *кроме / окромѣ + Р.п.* прежде всего употребляется в значении «за исключением, не считая кого-чего-либо». В данном значении предлог *кроме* (кого, чего) чаще всего сочетается с глаголами получения в свое распоряжение, собрания. Управляемые слова – существительные, обозначающие лицо, синтаксически цельные словосочетания и субстантивированные причастия:

...получить мне все ряженное число сполна кроме только шести рублей... (И-119-1-2); *собрать с числившихся городских жителей разнаго звания числа окромѣ купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ...* (И-1-1-78-2об); *...окромѣ с того города и уѣзда собираемыхъ, и въ оном городѣ и округѣ находящихся не коснется...* (ПСЗ, т. XX, с. 292).

Характерной особенностью делового языка XVIII века является употребление предлога *ради* в составе синтаксической скрепы в сложноподчиненном предложении (*чего ради, того ради, сего ради*). Это очень частотная модель. Она делит актовый текст на значимые структурные части. Это скорее союзная структура, включающая устойчивое сочетание с предлогом и местоимением. О.В. Трофимова называет эту модель местоименно-соотносительной причинно-следственной скрепой [10]:

...в комисариатъ немедленно прислать рапорты, того ради в оренбургской губернской канцелярии определено об ономъ в реченную таможно послать указъ (И-28-1-4-134); *...бургомистра ахматова отъ возложенной на него должности градскаго головы уволить чего ради* челябинской градской думе предписать указом должность градскаго головы (И-1-1-79-14); *...сего ради* сдѣлав нынѣ новое учреждение (ПСЗ, т. XVII, с. 208).

Следует отметить, что в XVIII веке ряд предлогов наречного происхождения утратил связь с мотивационными словами, доказательством служит отсутствие к ним омонимов. Например, предлоги *близ* (кого, чего), *подле* (кого, чего), *между/меж* (кем, чем) не имеют омонимов – знаменательных частей речи, от которых они образовались:

...состоящихъ близь Москвы фабрикъ... (ПСЗ, т. XIX, с. 535); *...находились подле* той

церкви (231-1-13-5об); ...границы *между наместничествами* (И-44-2-124-1).

В изученных нами текстах не встретилось употребление непроизводного предлога *перед* с винительным падежом, который обозначает точку конца пути в пространстве, смежном с лицевой стороной объекта. З.Д. Попова отмечает, что XVII век был, видимо, последним этапом в процессе утраты этой формы [3].

Малочастотный по нашему материалу предлог именного происхождения *перед(о)/пред(о)* (*кем, чем*) употребляется прежде всего в составе локативной синтаксемы *перед(о)/пред(о) + Т.п.*, которая является обозначением пространственных и объектно-пространственных отношений, указывает на расположение относительно названного предмета места действия или среды.

В значении предлога древнерусский и старославянский вариант существительного *перед* потерял свое предметное значение («передняя часть чего-нибудь, часть обуви, охватывающая подъем и переднюю часть ступни, полы одежды») (Сл. XI–XVII вв., вып. 14, с. 231). А омоним-предлог есть.

Сочетается синтаксема *перед(о)/пред(о) + Т.п.* с глаголами и причастиями, как правило, со значением восприятия, принуждения, а также с именами отвлеченных значений. В роли управляемых слов при предлоге употребляются имена существительные, обозначающие лицо или группу лиц, и местоимения, их заменяющие.

В данном значении предлог *перед(о)/пред(о)* (*кем, чем*) представлен в основном в столичных документах:

...читаны были *предъ нами нѣ*сколько тысячъ листовъ... (ПСЗ, т. XXIII, с. 473); ...для чего онъ *предъ Начальствомъ не обнажилъ переписки*... (ПСЗ, т. XXIII, с. 474); ...либо онъ во всемъ ономъ *предъ нами*, яко хозинъ своей Губерніи, *отчетъ и ответъ дать долженствуетъ*... (ПСЗ, т. XVI, с. 719); ...а чрезъ то и случающіеся впредъ тамъ же *ваканціи* преимущественно *предъ тѣми*, которые Россійскаго языка знать не будутъ (ПСЗ, т. XVIII, с. 1010).

Отметим, что в изученных текстах не встретились более ранние формы *переди, переже, преже*, а также утвердилась сочетаемость с Тв. п. Ср. ДРЯ – с В.п.: *перед (кого)* (Сл. XI–XVII вв., вып. 14, с. 230–231).

Судя по нашему материалу, как в местных скорописных документах, так и в печатных указах активно функционируют синтаксемы, включающие в свой состав фразеологические предлоги. В исследуемом материале широко представлены *каузативные* синтаксемы *в силѣ + Р.п., в силу + Р.п., по силе + Р.п., за силою + Р.п.*

Именной компонент этих предлогов теряет систему сем и реализует лишь одно значение, в котором есть элемент отношения.

Так, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» [7] выделено 14 значений существительного *сила*. Среди них:

1. Сила, мощь.
2. Свойство, качество чего-либо, способность к чему-нибудь; потенция, сила.
3. Степень проявления чего-либо, сила, энергия.
4. Действенность чего-либо.
5. Могущество, власть, сила.
6. Произвол, притеснение, насилие.
7. Значение, смысл, суть.
8. Множество, огромное количество.
9. Воинство, войско, армия.
10. Небесное воинство, ангелы всех чинов.
11. Падшие ангелы, силы тьмы.
12. Проявление сверхъестественной силы.
13. Грамматический термин.
14. О длине одной стороны квадратного укрепления [7, вып. 24, с. 133–139].

Полагаем, что во фразеологических предлогах с компонентом *сила* актуализировались семы «произвол» и «насилие над кем-либо».

В «Словаре XI–XVII вв.» не отмечено употребление слова *сила* в составе сложных предлогов, но отмечено употребление *в силе, в силу, по силѣ* в качестве наречия:

Въ силу – под силу, по силам (...и стоять имъ было противъ техъ калмыцкихъ людей *въ силу* ДАИ II, 151. 1635 г.; ...чтобъ имъ тянуть было *въ силу* Кн. п. Углич, 18. 1664 г.).

По (своей) силѣ – в меру возможностей (Аже будетъ(ь) сестра в дому, то тои задницы не имати, но отдавать ю братья за муж *по силѣ* Правда Рус., 197. XV в.).

Следует отметить, что среди предлогов в составе синтаксем обнаруживаются и единицы-варианты.

Например, *каузативные* синтаксемы с фразеологическими предлогами, являющимися единицами-вариантами со значением «указание на вынужденную причину действия»: *за неимением + Р.п. – по неимению + Р.п. – от неимения + Р.п.*

Я нижеименованный *за неимѣниемъ* при здѣшнемъ городѣ публичнаго *нотариуса* *требоваль* по подлинному векселю платежа (И-15-1-68-8); ...*отдасть по неимению сена* для кормления имеющуюся у меня собственную лошадь (И-119-12-30); ...то за таким *от неимения воды* конфузомъ і остановкою денѣжнаго предела *штобъ* галка въ ротъ вамъ не влѣтела... (И-172-1-65-11).

Финитивные синтаксемы, включающие фразеологические предлоги – варианты со значением цели действия, необходимости избежать чего-либо: *во избежание + Р.п. – во убежание + Р.п. – к избежанию + Р.п.*

...*во избежание* в долгахъ *запущеніи* *наимать* люди надежныхъ (И-172-54-30-1);

...а также под случай сего занадобно признанъ во убежаніе пожарного случая... (И-28-1-4-96); ...къ избежанию сих надобностей черезъ то мѣсто гдѣ нанѣ существуетъ плотина выстроитъ укрепленный на свинкахъ... (И-1-1-69-1).

Вариативность в сочетании с разными лексическими предлогами – один из признаков становления одного фразеологического предлога в будущем.

Итак, можно выделить следующие тенденции в развитии предлогов:

1. Непрерывный рост их состава за счет внутренних резервов языка: конверсивов, или транспозиции наречий, при которой последние не испытывают материальных изменений.

2. Закрепление в новом лексико-грамматическом классе словоформ с устойчивой синтаксической функцией, которая способствует при таком морфолого-синтаксическом словообразовании переходу из одной части речи в другую (предложно-падежная форма → предлог). Форма имени, отрываясь от прежней парадигмы, становится изолированной и самостоятельной.

3. Оживление роста предлогов в периоды усиления общественной, государственной жизни общества, которая связана с нормализацией и формализацией государственного делопроизводства.

Лексические и фразеологические предлоги, активно употребляющиеся в деловом языке второй половины XVIII века, составляют яркую особенность делового стиля указанного периода.

Список литературы

1. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. М.: Наука, 1988.
2. Лингвистическое краеведение на Южном Урале. В 2 ч.: Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века / под общ. ред. Л.А. Глинкиной. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2000, 2001.
3. Попова З.Д. Система падежных и предложно-падежных форм в русском литературном языке XVII в. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1969. 183 с.
4. ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XV–XX. СПб., 1830.
5. Раевская М.В. Из наблюдений над функционированием предлога ЗА в деловых документах конца XVIII-начала XIX вв. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 14, № 1. С. 48–51.
6. Раевская М.В. Становление норм в деловом языке второй половины XVIII века (на материале предложных конструкций) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2015. Т. 12, № 3. С. 46–49.
7. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30. М., 1975–1996.
8. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. В 3 т. М.: ГИС, 1958.
9. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
10. Трофимова О.В. Тюменская деловая письменность. 1762–1796 гг.: Книга III. Тюменские рукописные деловые тексты 1762–1796 гг. в аспектах лингвистики и документоведения: Лингвистический анализ текста. Тюмень: Вектор Бук, 2002. 232 с.
11. Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука, 1967. 242 с.

References

1. Zolotova G.A. *Sintaksicheskiy slovar'*. *Repertuar elementarnykh edinits russkogo sintaksisa* [Syntactic Dictionary. The Repertory of Elementary Units of the Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 440 p.
2. *Lingvisticheskoe kraevedenie na Yuzhnom Urale. Ch.1, 2. Materialy k istorii yazyka delovoy pis'mennosti XVIII veka* [Linguistic Region Study on the South Ural. Parts 1, 2. To the History of the Official Writing of the XVII century]. Ed. by L.A. Glinkina. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Pedagogical University Press, 2000, 2001.
3. Popova Z.D. *Sistema padezhnyh i predlozhno-padezhnyh form v russkom literaturnom yazyke XVII veka (strukturno-semanticheskoe opisaniye)* [The system of case and prepositional-case forms in the Russian literary language of the 17th century]. Voronezh: Voronezh University Press, 1969. 183 p.
4. *PSZ – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 g.* [Complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649]. Vol. XV–XX. St. Petersburg, 1830.
5. Raevskaya M.V. [Observation on Functioning of the Preposition ЗА in Official Documents Belonging to the End of the XVIIIth Century and the Beginning of the XIXth century]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 1, pp. 48–51. (in Russ.)
6. Raevskaya M.V. [Rule Formation in Business Russian of the Second Part of the XVIIIth Century (Based on Prepositional Constructions)]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 3, pp. 46–49.
7. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language XI–XVII Centuries]. Issue 1–23. Moscow, 1975–1996. (in Russ.)

8. Sreznevsky I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. V 3 t.* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language Based on Written Monuments: in 3 vol.]. Moscow: GIS Publ., 1958.

9. *Tolkovyj slovar' russkih glagolov: Ideograficheskoe opisaniye. Anglijskie ekvivalenty. Sinonimy. Antonimy* [Explanatory Dictionary of Russian Verbs: Ideographic Description. English Equivalents. Synonyms. Antonyms]. Ed. by Prof. L.G. Babenko. Moscow: AST-PRESS, 1999.

10. Trofimova O.V. *Tyumenskaya delovaya pis'mennost'. 1762–1769 gg.: Kniga III. Tyumenskie rukopisnye delovye teksty 1762–1796 gg. v aspektah lingvistiki i dokumentovedeniya: Lingvisticheskij analiz teksta* [Tyumen Business Writing. 1762–1769: Book III. Tyumen Manuscript Business Texts 1762–1796 in Aspects of Linguistics and Document Studies: Linguistic Text Analysis]. Tyumen: Vector Book Publ., 2002. 232 p.

11. Cherkasova E.T. *Perekhod polnoznachnyh slov v predlogi* [Transition of Full-Meaning Words into Prepositions]. Moscow: Nauka Publ., 1967. 242 p.

Информация об авторах

Бернат Оксана Станиславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; bernatos@susu.ru

Раевская Мария Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; raevskaiaamv@susu.ru

Чернышева Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; chernyshevama@susu.ru

Information about authors

Oksana S. Bernat, candidate of philological science, assistant professor, chair of Linguistics and Translation, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; bernatos@susu.ru

Maria V. Raevskaya, candidate of philological science, assistant professor, chair of Linguistics and Translation, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; raevskaiaamv@susu.ru

Marina A. Chernysheva, candidate of philological science, assistant professor, chair of Linguistics and Translation, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; chernyshevama@susu.ru

Статья поступила в редакцию 20.05.2024.

The article was submitted 20.05.2024.